

Сила и Пустота

Книга о живых отношениях, в которых есть то, чего ещё не было

В самом начале всех начал не было ни мужчин, ни женщин. Не было ни земли, ни воды, ни планет, ни звёзд, ни галактик. Не было никаких отношений, не было ни вопросов, ни ответов, и даже проблем тоже ещё не было. Была только Пустота, в которой не случилось ничего.

Пустота не была пустым местом. Она вообще не была местом, потому что место всегда для чего-то и рядом с чем-то, и чтобы появилось место, сначала должно появиться это что-то. Пустота была ожиданием чего-то.

И что-то случилось. В Пустоту вошла Сила.

Акт

Пустота стала местом, в котором действовала Сила. А действий у Силы всего два - создавать и разрушать. Поскольку сначала разрушать в Пустоте было нечего, первым делом Сила создала вообще всё. Чтобы всё созданное не уничтожило тут же само себя, Пустота начала расширяться, чтобы дать всему созданному место для жизни. И получился Очень Большой Взрыв.

Созданная материя разлеталась и распределялась в пространстве и во времени, по пути обрастая всякими законами. Пока пространства было мало, все проявления Силы сталкивались, разбивались вдребезги или поглощали друг друга, горели ядерным огнём. Но Пустота постепенно разводила драчунов, давала всему место, и рваные куски остывали и становились галактиками, звёздами, планетами, горами и долинами на планетах... Так, постепенно, из бесчисленных столкновений галактик и атомов возник МИР, в котором Солнце всегда встаёт на востоке и всегда садится на западе, позволяя каждый вечер любоваться немного другим, но всегда прекрасным закатом.

Место для всего

Пустота ничего не создавала и ничего не двигала, она только давала место, столько, сколько надо. Она не помещала Землю на нужном расстоянии от Солнца - это сделала Сила. Но без пространства между ними Солнце сожгло бы Землю. Она не направляла облака, но без неё им было бы некуда плыть.

Сила создавала. Пустота давала созданному место отстояться, найти своё место и соединиться гармонично. Они творили мир вместе. Планета к звезде, атом к молекуле, они создали жизнь.

Жизнь - это процесс превращения того, что есть, в то, чего ещё нет. В что-то такое, чего ещё не бывало, в что-то более сложное и гармоничное. Совершением изменений занимается Сила, а направлением изменений - Пустота. Для простоты можете запомнить: "всё, что есть, - это Сила. Всё, чего нет, - это Пустота". Но Пустота - это не то, чего вообще нет. Того, чего нет вообще, просто вообще нет, не о чем говорить, и его нельзя вообще никак назвать. А Пустота - это то, чего УЖЕ нет, или то, чего ЕЩЁ нет. Именно это превращает Пустоту в странный вектор без чёткого направления, в Намерение, в предложение для Силы. И правильнее будет сказать, что "всё, что уже есть, - это Сила. Всё, чего ещё нет, - это Пустота". А сама Жизнь - это их совместная работа по превращению того, что уже есть, в то, что ещё только будет...

Истинная пара

У всего во Вселенной есть две стороны, и это не пара противоположностей, а пара из того, что есть, и того, чего нет. Свет и тьма, здесь и там, тепло и холод, жизнь и смерть. И во всём проявляются черты родителей всего, Силы и Пустоты.

То, чего нет, недостижимо в принципе, никакими силами. "Там" не существует, если кто-то доберётся до него и сможет потрогать, оно для него будет уже "здесь", а "там" окажется уже совсем в другом месте. "Там" манит человека, но "здесь" держит его крепко. И как бы мы ни стремились "туда", мы всё равно всегда будем "здесь", в лучшем случае на пути в "туда", или даже уже навсегда "здесь". Мы стремимся в лучшее будущее, но как только оно наступает, оно становится обычным настоящим. Человек достигает цели, но не может достигнуть того неведомого, что ему эту цель поставило. Оно каждый раз отступает дальше.

Человек вообще не может покинуть "здесь". Только здесь можно жить и действовать. Но он также не может не идти "туда". И вот на этой тонкой границе между настоящим и будущим и происходит творение, в котором всегда участвуют два космических начала, Сила и Пустота.

До Адама и Евы

Задолго до появления человека животные уже разделились на два пола. Они также были созданиями Силы и Пустоты, и космические начала проявились и в них. Но Сила не стала самцом, а Пустота не воплотилась в самке. Два пола не были истинной парой, как "здесь" и "там". Они были похожи друг на друга, оба пола находились "здесь", и оба были в первую очередь силой. Но для продолжения и развития жизни по-прежнему были нужны оба начала, и их работа получила отражение в ролях, которые два пола играли по отношению друг к другу.

Когда каждый делает свою часть работы, объединяя усилия, вместе они могут сделать больше. Само тело уже задавало первое различие: самка вынашивала и кормила потомство. Пока часть её сил уходила на это, самец мог заниматься другим: добывать пищу, охранять или искать новое место. Там, где такое распределение помогало сохранить силы и вырастить потомство, оно давало преимущество и повторялось.

Постепенно повторявшееся распределение превращалось в привычку. Животные учились друг у друга, и в разных стаях, сообществах и даже соседних группах одного вида возникали собственные способы добывать, выбирать, ухаживать и сохранять потомство. Эти способы передавались дальше и становились традициями. Некоторые традиции были связаны с полом: самцы и самки осваивали разное поведение и занимали разные места в жизни группы.

Ключи от будущего

Ещё до ухода за потомством вставал важнейший вопрос выбора пары для создания наилучшего потомства, собственно для продолжения и развития Жизни. И вот тут Начала оторвались по полной. Самцы сражались с другими самцами, а также демонстрировали свою силу, форму, красоту самкам, которые выбирали лучшего, принимали самца, а потом вынашивали и выкармливали потомство, иногда охраняя его даже от самого самца.

Физическая сила помогала и в борьбе с другими самцами, и на охоте. Более сильные чаще побеждали, приносили добычу, выживали и оставляли потомство. Поколение за поколением это преимущество закреплялось, и у многих видов самцы становились крупнее и сильнее самок.

Тут работа принимающей роли была очевиднее. Самка должна была заметить предложенное, различить, сравнить и выбрать. Генам одного самца она разрешала продолжить жизнь и улучшить потомство, другим отказывала.

Кажется, она ничего такого не делала, только соглашалась или отвергала. Но это внешнее бездействие скрывало внимание, различение, выбор и предоставление в себе места для

реализации именно этой возможности. Без этой работы все усилия самца были вхолостую. И ключи от будущего были у самки.

Первые роли

Так у живых существ возникли две роли - действующая и принимающая, впоследствии названные мужской и женской. Роль - не само космическое начало и даже не его воплощение, а проявление его принципа в поведении живого существа. Мужская роль действует, ищет пустоту и пытается заполнить её собой. Женская замечает предложенную форму, принимает, закрепляет и хранит её. Или отвергает, не даёт ей места, и тогда форма исчезает, отправляется обратно в горнило Силы на переплавку. И принятие подарка Силы, и его отвержение по каким-то своим причинам - это важнейшая работа принимающей роли.

Мужской и женской эти роли называли потому, что долгое время они чаще распределялись по полу. А ролями они называются потому, что действующая роль никогда не принадлежала исключительно самцам, так же, как принимающая не была привилегией только самок. В природе огромное разнообразие, и бывает такое, что самец может выбирать самку и даже сохранять потомство, а самка, наоборот, быть добытчицей и конкурировать за самца. Пол помогает ролям разделиться, но не закрепляет их навсегда.

Сцена была готова для появления человека.

Здесь можно ненадолго остановиться и отдать дань всем тем миллиардам живых существ, которые сыграли свои роли для того, чтобы человек вообще мог появиться. Даже те, кто не выиграл битву за жизнь, стали пищей для жизни победителей. Мужское начало иногда демонизируют, но без него мы так и остались бы мирными водорослями. Но и без женского жизнь, даже будучи как-то созданной, не смогла бы сохраниться и развиваться. Я коротко и очень поверхностно прошёлся по этим этапам, потому что это надо было вспомнить, чтобы идти дальше. Кто не помнит своего прошлого, у того нет будущего - и это, кстати, тоже про сохраняющую и направляющую роль Пустоты, хранящей даже то, чего уже нет. Но дело прошлое, помянем павших, воздадим славу победителям и пойдём вперёд.

Дары новорождённому

В мире появился человек. В нём, как и во всём созданном, тоже были оба начала. Он мог действовать, менять то, что есть, создавать и разрушать, придумывать новое и завоевывать

новые пространства. Но он мог также останавливаться, наблюдать, замечать, принимать как есть, чувствовать, сохранять и выбирать из того, что есть. Он унаследовал готовое распределение ролей по полу, и хотя в нём были оба начала, традиции держали его крепко, и свободы проявления у него не было. Но его жизнь становилась всё сложнее и разнообразнее, появлялись орудия, ремёсла, история...

Сила сделала человеку подарок и дала ему ум. Ум продолжал работу Силы: искал и принимал решения, разрабатывал планы и помогал изменять мир. Со временем человек научился возводить города, поворачивать реки и расщеплять атомы.

Но Пустота тоже не оставила человека без подарка. Она дала ему сознание.

Пустота сознания

Сознание было новой возможностью воспринимать не только мир, но и себя в нём, смотреть на себя со стороны. Это расстояние между наблюдателем и наблюдаемым - тоже Пустота. В этом пространстве человек мог сказать о себе "я". Мог вспомнить своё прошлое, которого уже нет, представить своё будущее, которого ещё нет, и выбрать одно из возможных действий. Для всего этого нужна свобода мысли от утилитарных задач.

Ум говорил, что действие можно выполнить тем или иным способом, и подсказывал наилучший. Сознание говорило, что можно поступить так или иначе, сделать дело, отложить на завтра или даже вовсе от него отказаться по каким-то причинам. Но практический ум выполнял задачи выживания, а сознание долгое время было игрушкой богатых и праздных, которые не спешили менять жизнь.

Сила человека со временем стала огромной. С помощью своего ума он научился строить города, добывать руду и поворачивать реки. Но его сознание развивалось гораздо медленнее. Пустота вообще не любит спешки.

Привычной колеей

Пустота не любила спешки, а жизнь не могла ждать. Тело, голод, страхи и привычки были гораздо старше. И жизнь всё ещё была трудной, и выживание требовало практически всего времени. Когда много работаешь ради куска хлеба, не до философии.

Различие тел действительно имело значение. Женщины вынашивали и кормили детей, поэтому чаще оставались рядом с жилищем, огнём, пищей и уже возникшей жизнью. Мужчины были свободнее для охоты, войны и поворотов рек. Такое разделение никто не придумывал, оно естественно продолжало распределение, возникшее задолго до человека.

Человек унаследовал и телесное преимущество самца. Мужчина в среднем был физически сильнее женщины. Пока двое делали общее дело, эта сила помогала обоим. Но когда

распределение становилось иерархией, та же сила позволяла мужчине подавить сопротивление и навязать женщине свою волю.

Каждое повторение делало распределение привычнее. Дети учились у взрослых, удачные способы выживания становились уже культурной традицией. То, что когда-то помогло пережить один тяжёлый год, превращалось в русло для многих поколений.

Человек научился поворачивать реки раньше, чем заметил русла, по которым продолжала течь его собственная жизнь.

Как был потерян рай

Когда у человека появилось сознание, он первым делом ужаснулся. Он обнаружил, что он голый, обнаружил, что ему холодно, и, конечно, он возжелал лучшей жизни. Животное существование его уже не устраивало, он грёзил чем-то большим. Он захотел носить хорошую одежду, жить в своём доме, чтобы его дети не умирали, и чтобы приходилось тратить меньше сил на обеспечение жизни и больше можно было уделять прекрасному. Пустота манила его прекрасным будущим, и эта мечта была основным мотивом всех последующих тысячелетий. Но будущее оставалось невообразимо далеко, жизнь была по-прежнему тяжёлой.

Эволюция улучшала жизнь, но шла медленно и на ощупь. Человек взял свою эволюцию в свои руки, и первой задачей стало обеспечение лучшей жизни, свободной от необходимости каждый день тяжело работать, тяжело добывать свою пищу в поте лица и так далее. Этой мечтой человек оправдывал любые свои действия, и великие свершения, и чудовищные преступления, потому что путь назад, к гармонии животного существования, был отрезан. Подарок Пустоты оказался троянским конём, и дверь обратно в рай была закрыта.

Таким образом, цель была поставлена, и Сила рьяно взялась за выполнение задачи, со всей своей разрушительной мощью, и начала командовать. Всеми, и женщинами, и мужчинами. Ради лучшего будущего никакие жертвы не казались неоправданными. Женское начало отступило в тень.

Большая работа

Предстояла большая работа. Надо было создать промышленность и науку, развить возможности, чтобы когда-нибудь совершить путешествие в тысячу километров за час и купить в магазине нужный кусок специально откормленного экологическим кормом мамонта, в любой момент, когда захочется, по пути с восьмичасовой работы или даже в отпуске.

Другого пути у цивилизации не было. Место гармоничного существования в мире при минимальном удовлетворении потребностей и довольстве тем, что есть, было занято дельфинами. Но небольшое племя не может построить самолёт, даже если будет состоять из сотни Эйнштейнов. Предстояло создать мощные государства и превратить их в империи, чтобы эти империи могли позволить себе иметь институты и заводы.

Начались войны.

Ночью дом затихал. Мужчина заканчивал день, распределял завтрашнюю работу и ложился спать. Он знал, что нужно делать, кто должен это сделать и к какому сроку. Над ним тоже стояли командиры, государство и большая работа. Он не щадил себя, потому что его никто не щадил, и поэтому не видел причин щадить тех, кто был ниже. Но у него было дело. Оно давало его жизни направление и позволяло чувствовать себя частью будущего, ради которого нельзя было жалеть настоящее.

Женщина продолжала работать. Нужно было замесить хлеб, починить одежду, присмотреть за детьми, подготовить всё к утру. Мир становился сложнее, и вместе с ним становилось больше работы. Теперь мало было не дать погаснуть огню и пожарить мясо. Нужно было поддерживать дом, хозяйство и порядок, обслуживать всё новые достижения цивилизации и растить тех, кто продолжит большую работу.

Чувствовать было почти нечего. И главное, было некогда. Мужчина не успевал заметить, чего хотела женщина. Женщина выполняла обязанности и не успевала не только насладиться тем, что у неё уже есть, но и вспомнить, что ей вообще хотелось. Тепло означало, что огонь нужно поддерживать. Еда означала, что завтра придётся готовить снова. Ребёнок выжил, но за ним уже шёл следующий день, следующая болезнь и следующая зима. Всё хорошее немедленно превращалось в новую обязанность.

Женщина не верила, что что-то улучшится при её жизни. Но продолжала надеяться, что хотя бы детям будет лучше, хотя и не знала, как. Мужчина был занят делом, которое вело в будущее. Она поддерживала его, но сама не получала того, ради чего жила. Неясное, но обязательно прекрасное будущее продолжало звать вперёд. Сила пыталась угадать желания Пустоты, брала под козырёк и спускала вниз приказ "выполнять", не получая обратной связи от тех, ради кого всё затевалось. Женщина подбросила в огонь ещё одно полено и вернулась к работе. Она молчала.

Наместник Силы

Патриархат ругают за неравное распределение власти, собственности и права решать. Всё это правда, и всё это было жестоко. Но за видимой властью мужчин стоял ещё более жёсткий порядок: будущее важнее настоящего, цель важнее человека, и каждый должен выполнять назначенную ему работу.

Мужчина стал наместником порядка в доме. Над ним были командиры, власти, государство, традиции, законы и обязанность быть сильным. Он должен был добывать, защищать, строить, воевать, знать, что делать, не жаловаться, не бояться и не плакать.

Его власть над теми, кто находился ниже, была настоящей. Наместник правит по-настоящему, но не от своего имени. В доме мужчина говорил: "Я решил". Перед теми, кто стоял выше, вытягивался по струнке и отвечал: "Слушаюсь". У мужчины в этой иерархии были обе реплики. Женщине оставалась одна: "Слушаюсь". Её место было последним, и ей порядок обходился дороже.

Мужчина полностью отдавал себя делу. Дело давало ему цель, место в общем движении и оставляло видимый след: построенный дом, выигранную битву, принесённый хлеб. Работа принимающей стороны чаще растворялась в результате. Сохранённое продолжало жить, принятое становилось частью жизни, и со стороны казалось, что всё имеющееся было заслугой мужчины. Дом построил он, а хозяйство это уже так, ерунда, и уют в нём как-то сам завёлся. Одной работе доставалось признание, а другая постепенно становилась фоном.

Может быть, вся эта огромная работа и совершалась ради жизни, дома и будущих детей. Мечта о лучшем будущем продолжала звучать в женщине, но его форму определял мужчина, находившийся при деле и занимавший место в иерархии.

На войне как на войне

Армия это самое ясное выражение порядка Силы. В ней есть одна большая задача: сражаться и побеждать. Наверху находится тот, кто видит цель. Ниже командиры превращают цель в приказы. Внизу солдаты точно исполняют. Каждый человек нужен на своём месте, но только как часть Силы, направленной в одну сторону.

Инициатива снизу опасна. Солдат должен сделать не как лучше и не как хочется, а как приказано. Ничего не нужно чувствовать, открывать и создавать вместе. Правильный результат назначен заранее. Приказы обсуждаются только после исполнения, но если кто и осмелится, результат обычно предreshён.

Так можно завоевать соседа, проложить дорогу, возвести стену, собрать налог и построить империю. Для большой известной цели этот порядок работал. К нему привыкали, он казался естественным. Поэтому он выходил далеко за пределы армии.

Тыл

Дома не было устава. Но был порядок, и он тоже был написан заранее. Во сколько вставать, что подавать на стол, каким должен быть хороший муж и какой хорошая жена. Что можно между супругами, а что недопустимо. Всё это решили задолго до этих двоих.

Мужчина не был автором домашнего порядка. Он был старшим исполнителем. Он мог оказаться добрым, мог оказаться жестоким, но последнее слово принадлежало ему. Женщина оставалась его подчинённой. Она получала поручения, исполняла обязанности и докладывала о состоянии дома: нужно то-то и то-то, ужин на столе, дети умыты, огонь горит.

Он мог искренне считать, что всё делает для неё. Но у него не было времени спросить, чего она хочет, а у неё не было времени вслушаться в сделанное и ответить. Так даже забота превращалась в навязанную ненужную услугу.

Такой дом мог быть крепким. Но крепость строят не для уюта. Внутри неё ценились порядок и надёжность, а не свободное движение между людьми.

Армия не приходила домой и не строила семью. Они выросли рядом, из одной мечты и одного способа до неё добраться.

Прибитые

В результате всего жёсткие гендерные роли утратили даже минимальную гибкость. Мужчина должен был действовать, женщина должна была принимать. Один решал, другая соглашалась. Один говорил, другая слушала.

Женщина теряла право действовать. Мужчина терял право не действовать. Оба человека превращались в функции и оказывались прибиты к своим местам. Мужчина был занят делом и меньше чувствовал гвозди. Женщина оставалась рядом с жизнью, ради которой совершалась большая работа, но жизни у неё не было. Оба были несвободны, одиноки и несчастливы.

Живые отношения не могут принадлежать одному. Они либо возникают между двумя, либо их нет ни у одного. Мужчина мог заглушать их отсутствием делом, властью и гордостью, но счастливее женщины он не был.

Крик в тишине

Прежде чем человек становится командиром, солдатом, мужем или женой, он рождается младенцем. Младенец кричит не так, как начальник на подчинённого. Он кричит потому, что ему чего-то не хватает, а сам он ничего сделать не может. Его сила равна нулю. Крик не меняет мир. В нём Пустота предъявляет себя. Не являет, а пред-являет.

И на крик приходят. Младенца кормят, берут на руки, укачивают, меняют пелёнки. Не всегда так, как он хотел, а как поняли, как сумели, на что хватило сил и средств. Иногда помочь вообще не получается. Но что-то происходит. Кто-то обнаружил его нехватку и ответил.

Так ребёнок узнаёт, что существует. Его крик способен долететь до другого, а другой способен прийти. Вместе с этим начинаются первые отношения: "Я есть. И есть кто-то, кому я нужен".

Получающее начало просыпается в человеке раньше, чем он способен что-либо сделать сам. Пустота всегда появляется раньше Силы и призывает её.

Замолчавший ребёнок

Если на крик не приходят, ребёнок сначала кричит громче. Потом реже. Потом замолкает. Не потому, что всё стало хорошо. Он просто понял, что звать бесполезно. Бывает и хуже: за крик прилетает подзатыльник, и тогда ребёнок узнаёт, что предъявлять себя опасно.

Нехватка сама по себе не несчастье. Нехватка есть всегда. Несчастье начинается там, где откликнуться некому, нет никаких отношений, и постепенно становится незачем открывать рот.

Взрослому кричать неприлично, но замолчавший ребёнок остаётся внутри. Человек продолжает чего-то хотеть, о чём-то тосковать и чего-то не мочь сам. Ему по-прежнему нужно позвать и узнать, что его чувства хоть что-то значат для мира.

Порядок Силы научил людей отвечать на приказ. Но он отучил их слышать зов. Не только других людей.

Настоящая потеря женщины

Женщине нельзя было быть неудовлетворённой. Всё, что она делала, предназначалось кому-то. Всё, чего не хватало ей самой, оставалось при ней. Снизу вверх в доме шли только доклады. Если вместо доклада женщина пыталась сказать, чего хочет сама, её слова называли капризом, а ей напоминали, кто здесь решает.

Она бежала изо всех сил, чтобы остаться на том же месте. Огромная работа, но впереди ничего не было и, самое страшное, не могло быть.

Её могли похвалить. Стол накрыт, дети здоровы, претензий нет. Про неё саму не спрашивал никто. Со временем она переставала и сама думать о том, что нужно именно ей, переставала понимать, чего хочет. У неё отняли не только голос. У неё отняли всех, кто мог бы на этот голос ответить и помочь ей узнать саму себя. У неё отняли желание.

Между людьми оставались обязанности, а на встречу не оставалось времени. После её смерти о ней могли сказать: "Хорошая была хозяйка". И больше ничего. Не потому, что больше в ней ничего не было, а потому, что никто её не слушал и не знал. Даже она сама.

Доклад командиру

Кажется, мужчине досталось всё. Он распоряжался жизнью дома, пользовался чужим трудом и мог требовать правильного ответа. Он говорил - с ним соглашались. Приказывал - исполняли. Сердился, просили прощения. Шутки начальника всегда смешные, но заранее известная реакция ничего не сообщает.

Можно заставить человека приготовить ужин, остаться рядом и даже произнести слова любви. Нельзя приказать ему обрадоваться. Нельзя властью вызвать нежность, благодарность или желание следующей встречи. Чувства неподвластны ничему.

Но можно всю жизнь делать что-то ради другого и ни разу не спросить, что именно ему нужно, подходит ли ему. Тогда усилие становится ответом на просьбу, которой не было, а жертва становится самооправданием.

Потерянные ключи

Патриархат отнял ключи от счастья у женщины, но и мужчина их не получил. Ключи оставались у принимающей стороны, просто все забыли, что там вообще что-то заперто, и механизм заржавел.

Только человек на принимающей стороне может почувствовать действие и сделать его частью собственной жизни. Только он знает, согрело ли принесённое тепло, прозвучала ли музыка, оказался ли нужен подарок и произошло ли вообще хоть что-нибудь.

Но сначала нужно внимание. Без него нельзя ни принять, ни отвергнуть. Полученное просто не входит в её мир.

Лишив женщину свободы желать и отвечать, мужчина лишил себя возможности узнать, есть ли рядом кто-то живой. Между ними могли двигаться вещи, деньги, приказы, услуги и правильные слова. Но живого движения между ними не возникало.

Власть получила почти всё, кроме того, ради чего вообще стоило что-то получать.

Другая ночь

Но могло быть и по-другому. Если женщине удавалось не забыть о собственном существовании и она могла уделить время себе и внимание окружающему, она могла обнаружить, что для неё многое уже сделано, принять это и просто насладиться тем, что есть. Ведь многое из того, чего когда-то ещё не было, уже стало её обычной жизнью. Она спала в мягкой тёплой постели, её никто не хотел съесть, у неё были хорошо воспитанные дети, разнообразное питание и предстоящая поездка на ярмарку. Это тоже было обычно и привычно и не привлекало внимания, и, когда она забывала об этом, оставались только невзгоды и одиночество. Но когда она обращала внимание на созданный её руками уют, её сердце немного согревалось.

Единственное, чего у неё по-прежнему не было это отношений. Её муж был не тираном, но солдафоном, с чёткой программой, что делать, а что не делать, и личных отношений с подчинёнными в его программе не было. Она даже не могла его поблагодарить, потому что он делал не для неё, а во исполнение своих обязанностей мужчины и хорошего мужа, и он бы просто не понял её или принял как должное. Она по-прежнему работала ради будущего, но прошлое уже поработало ради неё. Если женщина замечала и принимала то, что было сделано до неё, настоящее переставало быть одной только жертвой следующему дню. В нём уже находилось то, ради чего стоило жить и трудиться сегодня.

Ночью женщина сидит перед свечой. Дом затих, дети спят, мужчина рядом. На сегодня она закончила. Не все дела сделаны, но это будет уже завтра.

Она чувствует свою усталость, смотрит на огонь и наслаждается теплом. Вдыхает запах хлеба, слушает дыхание уснувших детей, смотрит на человека, который утром ушёл из дома и вечером вернулся. Всё это уже есть. Всё это можно заметить, принять и на несколько минут не превращать в следующую обязанность.

Она смотрит на мужчину. Ей хочется, чтобы он спросил: "Как тебе всё это? Чего не хватает?" Тогда она могла бы обнять его и сказать спасибо, и её счастье вернулось бы к нему, согрело его и стало бы полным. Но он не спрашивает. Даже так ей хорошо. Того, что есть, достаточно для этой минуты. Эта минута не делала её свободной, но в этот момент жизнь принадлежала ей. В том, что уже есть, всегда можно найти смысл. Будущее всё ещё далеко, но настоящее больше не принесено ему в жертву, оно работает на неё прямо сейчас. В эту минуту она живёт.

Постогонь

Огонь давно спрятался в лампах и батареях. Мамонты исчезли, еда перебралась в супермаркеты, а человек научился строить космические корабли. Старое распределение ролей по полу давно перестало быть необходимостью, но привычки и традиции пережили причины, которые их создали.

Решать, действовать и бороться по-прежнему кажется важнее, чем принимать. Делать мы научились быстрее, чем наслаждаться сделанным. Решение выглядит важнее вопроса, а принимать дары всё ещё кажется опаснее, чем дарить самому.

По инерции старый порядок продолжает жить даже там, где он больше не нужен, и даже там где никто больше не хочет ему подчиняться. Но ясной альтернативы ему пока не было. Равенство полов убрало несправедливость, и женщину освободили от подчинения чисто из-за принадлежности к полу, но принимающую роль не освободили вместе с ней. Она по-прежнему воспринимается как подчинённая и потому не стала свободной ролью, доступной обоим. О чувствах можно говорить, но что с ними делать всё ещё непонятно.

Будущее наступило

Путешествие в тысячу километров теперь занимает меньше двух часов. Специально откормленный органический мамонт лежит на полке магазина уже разделанный на удобные куски. Дом согревается без ночного дежурства у огня. Дети умирают гораздо реже, а после восьмичасовой работы человеку полагаются выходные и даже отпуск.

Сила справилась. Не везде, не для всех и не окончательно. Но прекрасное будущее, ради которого тысячи лет приносили в жертву настоящее, в значительной степени уже наступило. Женщина у свечи не дожила до него. Её дети тоже. Но однажды в нём проснулись их потомки и обнаружили, что по-прежнему не умеют жить здесь и сейчас.

Большая работа закончилась не полностью, но перестала требовать всех людей и всё их время. Командир не объявил привал. Он приказал производить больше, двигаться быстрее и строить дальше.

Но теперь можно увидеть: тысячи лет назад человек бросил мяч в будущее. Он летел через поколения, государства, войны, машины и открытия. Те, кто поддерживал его полёт, не знали, куда он однажды упадёт, но надеялись, что кому-то это будет нужно.

Пришло время поднять руки, мяч уже летит. Но пока не все могут поверить, что время пришло, и продолжают жить будущим, иногда даже видя его в прошлом.

Равенство и братство

Люди уже сделали необходимое. Они потребовали равных прав, ограничили власть, уменьшили труд и повысили уровень жизни. Мужчина перестал быть начальником только потому, что он мужчина. Женщина перестала быть младшим чином только потому, что она женщина. На это ушло много сил, и многие пали в борьбе, но в конце концов Сила всё-таки сделала всех равными. Ну, примерно. В достаточной степени.

Равное партнёрство справедливо и полезно. Оно делит обязанности, ведёт хозяйство или бизнес, возит детей в школу, защищает границы и помогает не тащить общую жизнь на одной спине. Оно честнее старой лестницы и гораздо лучше приспособлено к миру свободных людей.

Равные партнёры могут поддерживать друг друга, делить обязанности и сообща всё преодолеть. Но равенство не отвечает на вопрос, что свободным людям делать друг с другом. Справедливо поделить можно только то, что уже существует. Хороший договор способен удержать созданный мир, но сам по себе не создаёт нового.

Хорошие отношения?

Сейчас принято работать над отношениями. Проговаривать, договариваться, делить обязанности. И вот всё устроено правильно. Обязанности распределены, никто не командует, все уважают чувства и личные границы. О чувствах говорят словами, решения принимают вместе, никто никого не обижает и не угнетает. Вот только отношений нет, и однажды становится непонятно, зачем двоим оставаться рядом. Вопрос выживания больше не стоит, и причин держаться друг за друга нет никаких.

Эти двое не обязательно несчастны. Они могут быть в целом довольны своей жизнью, уважать друг друга, почти не ссориться и не видеть причин что-либо менять. Просто между ними больше ничего не рождается. Каждый знает, что будет сказано, сделано и возвращено. В комнате чисто, тихо и нечем дышать.

В этой тишине люди пытаются понять, что они потеряли. И, конечно, прежде всего вспоминается романтика начала отношений, когда всё ещё было новым и неизвестным. Но романтика это короткая молодость отношений, а зрелая совместная жизнь должна выглядеть именно так. Ведь правда? Может быть, с ними самими что-то не так, раз хорошего им недостаточно. Ведь всё же хорошо, чего ещё? Разве не к этому они стремились? Не на что жаловаться, нечего больше желать. И всё-таки: может быть, с другим человеком всё будет иначе?

Стена между

Иногда человек остаётся и старается всё сильнее. Ещё точнее говорит о потребностях, ещё честнее обсуждает ожидания, ещё аккуратнее делит обязанности. Иногда меняет партнёра и начинает сначала, надеясь, что с другим человеком правильные действия наконец дадут другой результат. Но чем точнее проведена граница, тем больше она превращается в стену. Живые отношения превращаются в натуральный обмен. Ты мне это, я тебе то, согласно правилам.

Личные границы нужны. Они защищают от насилия и позволяют двоим оставаться двумя. Но когда священной становится сама граница, любое чужое движение начинает казаться нарушением. Каждый новый договор, каждое заранее назначенное ожидание ложится в неё ещё одним кирпичом. Стена, построенная для защиты от боли, постепенно начинает защищать и от близости.

Даже наслаждение человек пытался поручить действующему началу. Он старался правильно отдыхать, правильно разговаривать, правильно строить близость и достичь счастья как очередного результата. Так действующее начало присваивает себе работу принимающего: заранее решает, что должно обрадовать, какой ответ является правильным и что вообще должно произойти на другой стороне. Вместо встречи с неизвестным оно начинает охранять заранее придуманный результат.

Стена отгораживает от боли, но вместе с болью оставляет снаружи чужое прикосновение, неожиданный дар и живого Другого. Неправильные отношения причиняют боль. Правильные постепенно теряют смысл. Между ними будто нет третьего пути. Можно годами биться в эту стену и решить, что выхода нет и другого устройства отношений не существует. Стены нужны, они защищают. Но в этой стене нет двери.

То, чего нет

Стена строилась по плану. Сначала человек представлял, каким должен быть тот, кто окажется рядом, и отбирал подходящего. Потом двое решали, каким должно быть их общее будущее, договаривались о целях, распределяли работу и начинали строить именно такое будущее. Строительство шло, цели достигались, и, постепенно, план воплощался в жизнь и становился самой жизнью. План был надёжен, как швейцарские часы. Что могло пойти не так?

Но план не имеет дела с неизвестным. План переносит в будущее то, что уже существует в виде готового ответа сейчас. Пусть самого результата пока нет, человек уже знает, что должно появиться, и совместной Силе остаётся только воплотить заранее известную форму.

Есть и другое будущее. В нём ещё нет не только результата, но даже чертежа. Его невозможно точно представить, рассчитать, купить или заработать. Оно впервые касается человека как неясное чувство, что чего-то не хватает, что что-то возможно. Будущее уже зовёт, но пока не показывает лица.

Что делать?

Неизвестность тревожит. Действующее начало старается поскорее избавиться от тревожащего чувства, придать неизвестному знакомую форму, назначить цель и начать движение или хотя бы просто заняться привычными делами. Когда появляется понятная работа, тревога проходит, но вместе с тревогой исчезает и неизвестное. В будущем возникает только то, что уже было в настоящем, иногда как воплощение плана, а иногда просто как день сурка.

Не заполнять нехватку сразу не значит отказаться от действия или ждать вечно. Это значит не отвечать на вопрос раньше, чем он прозвучал. Если не торопиться с ответом, нехватка начинает приобретать очертания. Сначала это только смутное желание. Потом появляется образ возможного будущего, мечта. У мечты уже есть форма, но ещё нет способа воплощения. Она показывает направление, не назначая точного результата.

Здесь и происходит чудо творчества. То, что ещё нельзя даже ясно представить, превращается в мечту. Теперь за мечту может взяться Сила и воплотить её в мире. Так появляется не просто то, чего раньше не существовало, а то, чего прежде никто не мог даже придумать.

Выход не там

С человеком всё в порядке. Он не пропустил тайную технику и не оказался неспособным выполнить указания гуру отношений. Он мог пользоваться всем лучшим, что предлагала современная культура: старался осознанно выбирать, уважать границы, честно говорить о чувствах и справедливо договариваться. Он учился как умел, по книжкам гуру отношений, по фильмам и у родителей. Всё это было неплохо. Но все эти правила по-прежнему оставались правилами действия. И он стал слишком полагаться на активное начало и перестал доверять пассивному.

Человек продолжал искать выход, укрепляя ту же стену. Делал её справедливее, надёжнее и удобнее. Но неизвестное не появляется из ещё одного правильного действия или ещё более точного договора. Для него между двумя людьми должно остаться свободное место, которое никто заранее не заполнил своим решением. В таком месте ход другого может быть неожиданным, и именно поэтому принести то, чего раньше не было.

Романтические отношения возникают там, где между двумя отдельными людьми появляется свободное движение, которого ни один не мог заранее предугадать. И там, где в отношениях появляются обе роли, делающая и принимающая, мужская и женская.

До двери осталось несколько шагов.

До цветов и свечей

Под романтикой часто подразумевают что-то красивое - называют свечи, цветы, прогулки под луной и возвышенные глупости, которые взрослые люди со временем должны перерасти. Но это только её следы, внешние проявления. Цветы можно заказать, свечи достать из шкафа, прогулку запланировать. Романтику ничего из этого не гарантирует. Романтика начинается раньше. С той самой неизвестности.

Один человек делает шаг к другому и ещё не знает, что вернётся в ответ. Другой видит этот шаг и тоже не знает, чем всё закончится и что произойдёт с ним самим. Один готов удивить. Другой готов удивиться. Между ними вдруг появляется будущее, которое ещё никому не принадлежит и о котором оба пока ничего не знают. И вот тут начинается совместное творчество, настоящий танец.

В этом будущем может случиться вообще что угодно - радость, неловкость, отказ, смех или новая жизнь. Будущее неизвестно, и именно поэтому оно живое.

Романтика нужна не потому, что без неё невозможно жить. Без неё можно прожить очень долго и очень комфортно. Но отношения без неизвестности постепенно становятся только деталью налаженного хозяйства.

Не по договору

Партнёрство начинается с известного дела. Двое решают, что хотят сохранить, построить или разделить, и договариваются, кто что делает. Чем точнее договор и распределение сил, тем надёжнее результат.

Романтика начинается там, где результат ещё не известен и никаких целей ещё не поставлено. Один приносит нечто своё, а другой получает свободу ответить из своей глубины.

Партнёрство и романтика не противоположности и не враги. Партнёрство оплачивает счета, помнит об обязанностях и правилах и не даёт дому развалиться. Оно необходимо, когда надо получить определённый результат и никто не собирается искать неведомо что в другом человеке.

Но договор способен обеспечить только то, о чём договорились. Ни один пункт не заставит бабочек порхать в животе, не вызовет восхищения и благодарности и не

превратит правильное действие в запоминающееся событие, придающее жизни смысл. Всё самое ценное в отношениях находится на той стороне, которой нельзя командовать.

Для романтического события нужен свободный ход.

Вечером парень и девушка возвращались домой. Дневные дела были переделаны, пакеты из магазина стояли под ногами, впереди был ужин и телевизор. Говорить было, в общем-то, не о чём.

Окно автобуса запотело. Парень машинально нарисовал на стекле круг. Девушка заметила и нарисовала ниже квадрат. Парень нарисовал ещё линию, и квадрат превратился в дом. Девушка не отставала, и круг превратился в солнце. На крыше появилась труба, к дому была проложена дорожка. По дорожке кто-то шёл. В доме кто-то ждал.

У них не было плана, просто было скучно и не о чём говорить. Просто они были рядом, и каждый делал свой ход. И постепенно на стекле возникла картинка счастья, которого ещё несколько минут назад не существовало.

Они вышли на своей остановке. Нарисованное счастье осталось на стекле, и рисунок медленно исчезал, пока автобус ехал дальше. Дома были ужин и телевизор. Но это был уже другой ужин и другой телевизор.

Будьте как дети

Игра в мяч начинается с одного броска. Если мяч пойман и отправлен обратно, между двумя людьми возникает игра, движение мяча становится общим. И мяч можно перебрасывать даже через стену. Для игры не требуется разрушать личные границы. Нужно только, чтобы граница не стала непреодолимой стеной.

Проще всего это увидеть там, где никто ничего не требует и не доказывает. Маленькие дети играют в мяч. Один бросает другому так, чтобы тот поймал. Другой ловит, смеётся и отправляет мяч обратно. Над такой игрой всегда стоит один и тот же звук, где бы она ни происходила: удары мяча и смех.

У взрослых игра может быть сложнее. Вечер, двор или пляж, солнце уже низко. Счёт кто-то ведёт, потом сбивается, потом о нём забывают. Один тянется за неудобным мячом, падает, и обе стороны смеются одинаково. Речь не о большом спорте. Проигравшие не огорчены, они наполнены тем, что происходило.

Победа может добавить радости. Но счастье уже случилось раньше, и его уже не убрать. Оно возникло не после достижения цели, а прямо внутри движения.

Внимание!

До первого броска должно произойти почти незаметное событие - один человек обращает внимание на другого.

Иногда первым начинает человек в действующей роли. Он окликает другого, подбрасывает мяч, стучит им о землю, пытается поймать взгляд. Он предлагает. Но если другой не обернулся, никакой игры ещё нет. Можно бросить мяч в спину тому, кто его не видит, но игры не получится, будет что-то другое.

Иногда человек в принимающей роли начинает сам. Смотрит на другого с мячом, поднимает руки и говорит: "Кинь мне". Пустота уже присутствует и приглашает Силу что-то сделать. Он приглашает. А иногда можно вдруг обнаружить летящий к тебе мяч и поймать его, и только потом увидеть бросившего.

Действующую роль ещё называют мужской, принимающую - женской. Здесь эти названия обозначают только положение человека в текущем движении, и любая из ролей может быть сыграна и мужчиной, и женщиной. Естественная привязка ролей к полам ещё работает, но ослабевает и ни в коем случае не является обязательной. В следующем движении роли могут меняться.

Контакт и внимание к ситуации ещё не означают согласия играть. Человек может увидеть приглашение и не принять его, отказаться, уклониться. Но внимание - это главный инструмент взаимодействия Пустоты. Так она проявляет себя.

Внимание - это присутствие Пустоты. Без него игре негде случиться.

Пока мяч летит

Счастье в этой игре не встаёт на сторону победителя. Оно вообще нигде не стоит. Пока мяч летит и возвращается, счастье летает вместе с ним.

Игра больше каждого отдельного броска. Она не принадлежит ни одному игроку, но и не существует без них. Она появляется между людьми и ведёт всех туда, куда ни один не смог бы прийти один. Но если двое просто несут свой мяч в будущее, справедливо разделив его тяжесть, это не игра, а работа.

Пока мяч находится в руках одного человека, существует только намерение. После броска появляется движение, обращённое к другому. Оно уже покинуло одного человека, но ещё не стало частью второго. Это момент неизвестности, напряжение, которое может превратиться в смех, когда мяч будет пойман.

Мяч летит через свободное пространство. Бросивший больше не может поправить его движение, ход сделан. Ловящий следит за полётом, но ещё не знает, куда точно придётся шагнуть и вообще удастся ли поймать. Несколько мгновений общее движение не принадлежит никому целиком и не управляется никем из партнёров.

Но встреча уже произошла. Они вместе следят за одним мячом. Игра началась, и всё возможно.

Незаменимых нет

Армия и любой большой механизм тоже предлагают человеку стать частью общего движения. Винтиком жить иногда легче. Место найдено, роль выдана, направление движения известно. Не нужно выяснять, кто ты и на что способен. Достаточно хорошо подходить механизму.

Но винтики взаимозаменяемы. Игроки - нет. Один хитрый, другой сильный, третий смешной. Незнание, неловкость и внезапная удача меняют игру. Если одного человека заменить другим, мяч продолжит летать, но это будет уже совсем другая игра.

И ещё у армии есть цель. Быть солдатом и быть генералом - это работа. В ней нет игры. В строю человек получает готовое место и роль. В игре он создаёт место, которое не мог занять никто другой, и роли постоянно меняются.

Живой Другой

Можно бросать мяч в стену. Она вернёт его надёжно, с той же силой и в предсказуемом направлении. Стена не устаёт, не обижается и не отвечает невпопад. Но она возвращает человеку только его собственное движение.

Для игры нужен живой Другой. Он способен почувствовать, что действие обращено именно к нему, обрадоваться, испугаться, рассердиться, бросить вызов или посмеяться над неловким броском. Он может поймать иначе, чем ожидалось, оставить мяч у себя или вернуть его в сторону, о которой первый не думал. Его ответ нельзя узнать до того, как движение побывало на его стороне.

Именно эта неизвестность отличает встречу двух живых людей от безусловно работающего механизма.

Доверие здесь не означает уверенности, что другой ответит правильно. Доверие состоит в готовности принять его ответ.

Что летит между людьми

В отношениях мячом может быть что угодно. Слово, взгляд, прикосновение, шутка, чашка чая или поступок. Важен не предмет. Один человек сделал свободный ход к другому и выпустил его из своих рук. Сделал что-то не по плану, не по расписанию, не по обязанности, не из чувства долга. Предложил что-то неожиданное.

Важно не то, что сделал. Важно, знает ли он, что хочет получить в ответ. Если знает, это партнёрство "ты мне - я тебе" или продажа "товар-деньги-товар". Ещё раз: это тоже нужно, и это нужно уметь. Но настоящие отношения - это отношения живых людей, а жизнь, как уже говорилось, это превращение того, что есть, в то, чего ещё нет, то есть творчество. И это превращение происходит, когда мы бросаем мяч в неизвестное. Незнакомому живому Другому, ответа которого мы не знаем и даже не предполагаем, и мы не хотим получить от него что-то конкретное, а хотим узнать его через игру: какой он?

Один и тот же поступок может быть и частью договора, и исполнением обязанности, и живым броском. И броском он становится тогда, когда обращён не к достижению известной цели, а к живому человеку, то есть оставляет ему свободу почувствовать по-своему, оценить самому и по-своему ответить. И из ответа мы узнаем, какой же игрок перед нами. Состоится встреча.

Романтика появляется не из символов, не из цветов, свечей или красивых слов, а из свободных ходов между двумя людьми. Но первый бросок ещё не создаёт отношений. Он только открывает их возможность. Отношения начнутся, если мяч будет пойман и с другой стороны полетит свободный ответ.

Вечером они сидели перед телевизором. Женищина думала, стоит ли рассказывать. Наверное, он не поймёт.

Но можно было попробовать.

"Знаешь, что я сегодня видела?"

"Нет", - ответил мужчина, не отрываясь от экрана.

Женищина подождала. Можно было рассказать, он бы даже послушал. Но ей хотелось не этого.

Через несколько секунд мужчина заметил паузу и повернулся к ней. "Так что?"

Снова можно было рассказать, но это было не то. Ему просто было неинтересно.

"Да нет, ничего особенного", - сказала женищина.

Лови!

Человек в действующей роли может привлечь внимание и бросить мяч, но не может сам сделать его пойманным.

Сначала ловящий замечает движение. Потом сдвигается с места, поднимает руки и освобождает ладони. На секунду он отдаёт чужому ходу часть собственного пространства. Потом ладони смыкаются, принимают удар и гасят его. Теперь бросок закончен.

Поймать мяч, даже летящий прямо в руки, - это не бездействие. Если ловящий отвернётся, останется неподвижным или будет смотреть туда, где мяч должен был оказаться по его расчётам, бросок закончится на земле и игра не состоится.

Принимающая роль начинается с внимания к тому, что происходит. Сила способна кинуть мяч очень далеко. Но в конце концов начатое ею движение должно встретить внимание Пустоты.

Мяч пойман

Только когда и если мяч пойман, одинокое движение одного человека становится событием. Со-бытие - это совместное бытие. Бросок больше не существует только на стороне бросившего. Он приобретает завершение и смысл, и теперь его можно почувствовать, оценить, принять или отвергнуть.

Реакцией может быть радость. Может быть удивление, страх или раздражение. Иногда человек обнаруживает, что этот мяч ему вообще не нужен. Главное не знак реакции, а то, что встреча с произошедшим состоялась.

Если человек принимает то, что к нему пришло, дар способен сделать его счастливым уже сейчас. Музыка, написанная давно умершим человеком, может вдруг наполнить живого слушателя. Автор ничего не узнает, отношений между ними не возникнет и не может быть, но написанная когда-то музыка всё равно станет счастьем на воспринявшей стороне.

Иногда для счастья достаточно просто принять то, что уже брошено кем-то. Но эта книга об отношениях. Для отношений нужен ещё один ход.

Мяч возвращается

Поймавший становится бросающим. Не по обязанности и не для того, чтобы вернуть чужое. Просто полученное наполнило его, и он готов поделиться и показать себя. Он что-то получил, в нём что-то изменилось, и из этого изменения рождается собственный ответ.

Идея возникает у одного, получает развитие у второго, и возвращается первому на доработку.

Смех, благодарность, вопрос, прикосновение или новая идея вызывают реакцию, которая отправляется обратно. Она возникла из полученного, но несёт в себе отпечаток жизни Другого. Мяч возвращается уже побывавшим в другом мире.

Прежний бросавший больше не может оставаться только действующим. Ему приходится остановиться, освободить руки и принять то, что пришло с другой стороны. Теперь он узнаёт не только то, что сделал. По свободному ответу другого человек начинает понимать, как он сделал, и кем оказался в чужой жизни.

Без ответа он знает направление собственных усилий. С ответом они приобретают смысл.

Смена ролей

Партнёрство - это тоже вид отношений. В партнёрстве двое договариваются, распределяют известную работу и вместе получают заранее задуманный результат. Но эта книга о другом виде отношений - о романтических, то есть о совместном творчестве двух людей, и дальше мы говорим только о них. В романтических отношениях возникает то, чего раньше не было ни у одного, и каждый принимающий партнёр получает счастье, когда созданное другим движение достигает его глубины.

Такие отношения возникают не из правильного распределения ролей, а из их живой смены. Пока один делает свободный ход, другой обращает на него внимание и принимает. Затем принявший отвечает из того, что произошло на его стороне, и сам становится действующим. Первый освобождает место и принимает ответ. Движение продолжается, жизнь становится богаче и интереснее, отношения приобретают всё большую глубину, и ни одна роль не становится пожизненной должностью.

Это не инструкция, по которой нужно каждую минуту определять, кто сейчас играет мужскую роль, кто женскую и не пора ли поменяться. Живой человек обычно чувствует, когда ему действительно хочется сделать собственный ход, а со временем игроки приобретают слаженность.

Точное различение ролей, момента перехода и долгого ритма пары это отдельная большая тема. Здесь достаточно увидеть необходимое условие. Фиксированные роли могут поддерживать порядок и партнёрство, но не могут создать нового движения.

Романтические отношения начинаются только там, где поймавший сам становится бросающим, а бросивший освобождает руки для ответа.

Фиксированные роли - это тоже важно, но к счастью они не ведут.

Воздух между людьми

Для полёта нужно расстояние. Для расстояния нужно пространство. Только это даёт нужную степень неопределённости. Если передавать мяч из рук в руки, будет совместное действие, но игры не получится.

Для того чтобы игра состоялась, игроки должны стоять поодаль, то есть быть самостоятельными. Зависимость приносит страх и ожидания. Поэтому говорят, что настоящие отношения могут создать только самостоятельные и независимые люди.

Отдельность не мешает сопричастности. Она оставляет пространство, через которое летит мяч.

*“Пусть близость ваша не будет чрезмерной,
И пусть ветры небесные пляшут меж вами.
Любите друг друга, но не превращайте любовь в цепи: Пусть лучше она будет
волнующимся морем между берегами ваших душ.
Наполняйте чаши друг другу, но не пейте из одной чаши.
Давайте друг другу вкусить своего хлеба, но не ешьте от одного куска.
Пойте, танцуйте вместе и радуйтесь, но пусть каждый из вас будет одинок, как
одинокі струны лютни, хотя от них исходит одна музыка.
Отдавайте ваши сердца, но не во владение друг другу. Ибо лишь рука Жизни
может принять ваши сердца.
Стойте вместе, но не слишком близко друг к другу, ибо колонны храма стоят
порознь, и дуб и кипарис не растут один в тени другого.”*

*Джебран Халиль Джебран, "Пророк"
(пер. Игоря Богданова)*

Кто создаёт музыку

Мяч - не единственная форма броска. Музыкант выходит на сцену, но концерт начинается немного раньше. Люди купили билеты, пришли, заняли свои места и замолчали. Зал приготовился внимать, в нём есть Пустота, которую можно заполнить музыкой. Игра того же музыканта на оживлённой улице может пройти незамеченной, может, пара человек остановятся на минуту, и кто-то кинет пару медяков.

Музыкант создаёт звук, форму и движение, а затем отпускает их в пространство. Он знает, удалось ли сыграть задуманное. Но он не может получить наслаждение от своей игры как слушатель.

На другой стороне внимательный слушатель соединяет звук со своей памятью и чувствами. Что-то пропускает, что-то сохраняет, чему-то позволяет изменить себя.

Внимание само по себе ещё не превращает звук в переживание. Но без внимания звуки музыки становятся для слушателя просто шумом.

Один создаёт мелодию. Во втором она становится музыкой. Одно творчество совершается обоими участниками, и играющим, и слушающим. И без каждого из них творчество не состоится.

Двое внутри

Между двумя людьми работу двух начал различить проще. Один делает ход, другой принимает его и отвечает. Но внутри каждого участника по-прежнему живут оба начала. Роль определяет положение человека по отношению к другому в конкретном движении, но не отменяет их совместной работы внутри него.

Внимание - это работа Пустоты. Но это не значит, что внимание всегда занято чувствами. Мужской роли оно тоже необходимо. Чтобы действие Силы не было слепым, нужно найти цель, заметить опасность, различить препятствия и выбрать момент для действия. В этом помогает Пустота, когда её внимание обращено наружу и работает на действующую роль. Тогда внимание быстро оценивает происходящее и передаёт готовый ярлык: "опасное", "полезное", "неприличное", "скучное".

Быстрая оценка необходима там, где есть опасность. Опасность нужно распознать прежде, чем она успеет причинить вред. Но внимание может быть слишком перегружено внешними событиями. Тогда человек видит задачи, угрозы и возможности, знает, что следует делать, но почти не замечает, что происходит внутри него самого.

Внимание, обращённое внутрь, не ищет следующего действия. Оно замечает, что встреченное сделало с человеком: вызвало интерес, напряжение, радость, тревогу, желание приблизиться или отойти. Это не другое внимание и не другая Пустота. То же внимание сначала помогает человеку увидеть мир, а затем позволяет почувствовать себя в этом мире.

Переживание

Один и тот же фильм можно смотреть по-разному. Можно с интересом оценивать игру актёров, сценарий, работу камеры и режиссёра. Каждая деталь получает свою оценку, а фильм в конце получает итоговую. Зритель смотрит внимательно, но остаётся снаружи. Фильм может быть хорошо сделанным, заинтересовать его и развлечь, но всё-таки не затронуть.

А иногда зритель перестаёт разбирать фильм на части и принимает его целиком как незнакомый кусок чужой жизни. Он верит происходящему, сопереживает героям и на некоторое время проживает эту историю вместе с ними. Что-то в фильме задевает

человека, затрагивает его память, чувства или желания и меняет его. Пережитое становится частью его собственной жизни. Это уже не оценка, а переживание.

Переживание не обязательно бывает приятным и не всегда сразу раскрывает свой смысл. Оно может обрадовать, причинить боль или оставить человека в растерянности. Важно, что внешнее вошло в его сердце и оставило внутри след. После переживания человек уже немного другой, даже если пока не может объяснить, что произошло. Изменение произошло, а значит, произошло немного жизни. Работа внимания теперь в том, чтобы заметить, что именно изменилось.

На пороге

Но, конечно, не всё нужно впускать сразу. Способность чувствовать не требует беззащитности. В принимающей роли человек не только даёт место, но и выбирает, чему это место дать. Иногда встреченное лучше оставить на пороге.

Внутри одного человека обе роли пользуются вниманием Пустоты. В действующей роли человек замечает признаки опасности снаружи и защищается, отступает или закрывает дверь. В принимающей замечает тревогу внутри и решает, давать ли встреченному место. Мужская роль охраняет, женская чувствует. Одна не должна выполнять работу другой, но ни одна не справится без другой.

Тревога ещё не доказывает, что встреченное опасно, но её достаточно, чтобы остановиться. "Мне тревожно" не то же самое, что "это опасно". "Не сейчас" не означает "плохое" или "никогда". Иногда человеку просто нравится его жизнь и он сознательно не хочет её менять. Никто не обязан использовать все возможности, и ни одна возможность не обязана стать событием. Иногда человек понимает, чего не следовало впускать, только после того, как это уже оказалось внутри. Некоторые двери человек учится закрывать лишь потому, что однажды открыл их.

Опытный игрок

Если что-то идёт не так, не обязательно кто-то виноват. Просто случилось то что случилось, бросок попал не туда, или ответ не подошёл возможному партнёру, игра вышла из-под контроля и кончилась не очень хорошо. Это оставляет след. Опыт появляется позже, когда уже этот след меняет то, что человек замечает, чего опасается, что выбирает и как отвечает.

Благодаря опыту человек не встречает каждую ситуацию впервые. Он узнаёт знакомое раньше, чем успевает его рассмотреть, и слова "Я уже знаю, чем это заканчивается" могут быть совершенно точными. Опыт позволяет отвечать быстрее и точнее, избегать прежних ошибок и не тратить жизнь на бесконечную проверку уже известного. Но опыт оценивает

настоящее по сходству с прошлым, хотя всё могло давно измениться. Иногда стоит проверить, действительно ли это та же ситуация, не изменились ли её участники и не стало ли возможным то, чего раньше не было.

Человек не всегда выбирает что происходит. Иногда случается что-то прекрасное, а иногда дерьмо. Иногда сил хватает чтобы справиться, иногда нет. Пустота не оценивает то, что уже не изменить, для неё это всё просто то, что есть. Пережитое остаётся в сердце, и из него постепенно складывается подробная карта не только самой реальности, но и своего места в ней. Карта становится подробнее, но никогда не превращается в окончательную. За боль благодарить не надо. Но за опыт стоит поблагодарить всех, кто в этом участвовал, даже того, кто бросил плохой мяч. Но прежде всего себя - за то, что сумел превратить неприятность в опыт.

Работа Пустоты не требует немедленного решения. Она сохраняет пережитое, даёт ему отстояться и постепенно соединяет с остальной жизнью, составляя целостную картину мира в котором человек живёт и его возможностей в нём жить. Опытный игрок не перепроверяет каждый прежний ответ, но и не превращает прошлое в вечный закон. Он доверяет опыту достаточно, чтобы отвечать быстро, и остаётся внимательным достаточно, чтобы заметить, когда настоящее оказалось другим. Но опыт нужен не только для того, чтобы лучше справляться с известным. Благодаря опыту становится яснее, чего же не хватает, и у Силы появляются новые задачи и мотивы.

Внутренняя игра

Художник наносит несколько мазков и отходит от холста. Пока рука движется, он находится в действующей роли. Когда останавливается и смотрит, переходит в принимающую. Он замечает не только то, что собирался написать, но и то, что действительно получилось. Из увиденного рождается следующий мазок.

Если художник не отходит от холста, картина перестаёт ему отвечать, и он перестаёт понимать что он рисует и зачем. Так бывает и внутри человека. Если внимание Пустоты только обслуживает действующую роль, человек может действовать, но перестаёт понимать, ради чего действует. Если после постановки цели он не может перейти в принимающую роль и услышать собственный отклик на то что он делает, то он продолжает выполнять однажды поставленную задачу, даже когда она больше не ведёт к жизни. А если обе роли внутри человека свободны, чувство получает защиту, а действие получает направление и смысл.

Даже внутри одного человека должна продолжаться игра. В действующей роли человек делает ход, в принимающей даёт ему место и придаёт значение. Между тем, что уже есть, и тем, чего ещё нет, снова возникает движение. Так древняя пара продолжает проявляться уже не среди звёзд и планет, а внутри живого человека.

Остановитесь!

Опыт помогает узнавать знакомое, но знакомое легко перестаёт быть заметным именно потому что оно уже знакомо. Но неизвестное не обязательно приходит извне вместе с чужим действием или новым событием. Иногда оно давно находится рядом, но исчезает в привычном. То, что случается каждый день, кажется известным до конца и перестаёт привлекать внимание. Но до конца не известно ничто.

Чтобы обнаружить неизвестное, иногда достаточно остановиться и посмотреть ещё раз. Не забыть всё, что уже известно, а допустить, что это знание неполно. Знакомая вещь на мгновение снова становится незнакомой, и её можно узнать лучше, чем прежде. Предмет не изменился, но жизнь наполняется новым переживанием.

То же самое происходит с привычным действием другого. Кто-то снова приготовил чай или вернулся домой, и событие почти исчезло в общем фоне. Привычка стирает не само действие, а внимание к нему. Внимание возвращает действию его источник: это сделал живой человек, именно сейчас и почему-то. Оно замечает и то, что привычное действие вызвало внутри. Действие снова можно принять и ответить на него. То, что было бытовым фактом, становится движением между двумя людьми.

Остановка не требует восхищаться тем, что открылось. Если внутри появляется улыбка, не мешать ей. Если не появляется, не изображать. Внимание может вернуть ценность тому, что почти исчезло, а может показать, что привычное больше не подходит. В одном случае это благодарность, в другом решение что-то изменить. В обоих случаях ответ становится настоящим.

После концерта они вышли на улицу вместе с толпой. Шёл небольшой дождь. Мужчина сразу заторопился, полез в карманы, стал искать ключи и вспоминать, где оставил машину. По дороге домой нужно было купить молоко, магазин закрывается, а завтра сложный день...

Женищина взяла его за руку и сказала: "Подожди, не спеши. Как тебе концерт?" Он пожал плечами: "Хороший концерт. Мне очень понравилось, спасибо, что сводила". Она не отпустила его руку. "А что именно эта музыка тебе сказала?"

Мужчина хотел ответить, но остановился. Последние звуки ещё не выветрились окончательно. И он вспомнил, как три года назад они только приехали в этот город и долго шли по незнакомым улицам, потому что не знали дороги домой. Тогда они тоже остановились и смотрели на звёзды между крышами, а потом танцевали под совсем другую музыку из телефона в ещё пустой квартире. Впереди была целая жизнь, и они ещё не знали, какой она будет. Она мечтала о ребёнке, но он говорил, что сначала надо обустроиться. Но ведь и сейчас ещё не всё

закончено, и жизнь впереди, хоть уже и не вся... Он посмотрел на звёзды, потом на женщину рядом и обнял её. И они поехали домой. А дождь продолжал идти до самого утра.

Плед

Если нужен именно плед, лучше сказать прямо: "Принеси, пожалуйста, плед". В партнёрских отношениях двое знают друг друга, делают известное дело и могут точно просить друг друга о том, что нужно. В такой просьбе нет романтики, но нет и ничего плохого.

Другой разговор начинается со слов: "Мне холодно". Человек сообщает о своей нехватке, но не назначает форму ответа. Другой может принести плед, закрыть окно, обнять, заварить чай, признаться, что ему самому жарко, или вообще не сделать хода.

Такая открытость имеет смысл только тогда, когда внутри действительно нет заранее известного правильного ответа. Если подойдёт только плед, нужно попросить плед. "Мне холодно" не должно становиться экзаменом, на котором другого наказывают за неверную догадку.

Это два разных вида отношений и две разные цели. Партнёрская просьба помогает получить известный результат. Открытая нехватка обращает на себя внимание и оставляет возможность для свободного романтического хода.

Пустота не заказывает форму. Она показывает место.

Неловкое движение

Действующей стороне тоже нелегко. Начальства нет, никто не говорит, что именно нужно сделать и по какому признаку работу примут. Свобода пугает, за неправильную инициативу привыкли ждать подзатыльника. Но если мужское начало не совсем задавлено в человеке, и перед ним появляется реальная возможность быть принятым, он всё-таки решается войти в действующую роль. После долгой жизни по инструкции собственное движение почти неизбежно получается неловким.

Один человек говорит: "Мне скучно", и этим принимает на себя принимающую, женскую роль. Он не бросает мяч, а показывает свободное место и приглашает другого сделать собственный ход. В этих словах нет приказа его развеселить. Другой сначала должен заметить зов, а потом сам решить, отзываться ли и как именно. Если он принимает действующую, мужскую роль, то делает первый свободный ход.

Он может включить странную музыку или начать нелепую игру. Первый свободный ход после долгого застоя часто оказывается неумелым. В мужском мире неловкость вызывает смех и считается признаком слабости, но свободный ход нельзя выполнить правильно по готовому образцу, опыта ещё нет. Ответ может не понравиться или вызвать недоумение, но всё равно уже меняет вечер: скука перестаёт быть единственным, что происходит.

Сделанный ход нужно сначала заметить. Если игра продолжается, принимающая сторона отвечает, и действующая узнаёт, что произошло на другой стороне. Так свободе учатся оба: один делает ход без гарантии, другой сообщает, что этот ход с ним сделал.

Что вернулось

Оценка сообщает, правильно ли было выполнено действие. Она сравнивает результат с известными параметрами: соответствует или не соответствует, правильно или неправильно. Отклик отвечает на другой вопрос: что произошло на другой стороне.

До действия человек говорит: "Мне холодно". Он показывает своё состояние, но не назначает правильный ответ. После действия он может сказать: "Мне стало теплее", "мне всё ещё холодно", "я обрадовался" или "мне стало неприятно". Теперь появилась информация, которой до чужого хода не существовало.

"Ты принёс неправильный плед" сравнивает результат с подразумеваемым правильным образцом. "Мне всё ещё холодно" не сообщает, правильно ли было выполнено действие. Это отклик, сообщение о состоянии принимающей стороны. Отклик не оценивает действие и не пишет за другого следующий ход. Действующая сторона сама решает, как понять возвращённое и что делать дальше.

"Ты сделал неправильно" оценивает действие, сравнивая его с заранее известным результатом. За этой фразой стоит: "Переделывай, чтобы было правильно" и армия. "Проблема не решена" сообщает другое: на принимающей стороне по-прежнему чего-то не хватает. Следующий ход остаётся свободным.

Эхо возвращает голос без изменений. Живой Другой возвращает его побывавшим в другом мире.

Значение ответа

Без ответа человек знает только свои собственные усилия. Он может работать больше, приносить дороже, говорить убедительнее и всё равно не понимать, возникло ли что-нибудь на другой стороне.

Живой обратный ход придаёт действию пережитое значение. Радость говорит: это вошло в мою жизнь. Вопрос открывает новое пространство. Даже раздражение иногда

возвращает больше реальности, чем благодарность по обязанности, но только если не превращается в обвинение. Обвинение сообщает, что виновный найден, но не говорит обвиняемому, что происходит на другой стороне, и поэтому не даёт ему даже возможности исправиться.

Так становится понятно, чего не хватало мужчине в старом порядке. Он мог всю жизнь строить будущее для женщины и не узнать, нужно ли ей то, что он построил. У неё не было времени почувствовать и ответить. У него не было времени остановиться и услышать.

Когда принимающая работа совершается, сделанное получает смысл, а тот, кто действовал, видит свою силу в живом результате. После этого появляется азарт сделать следующий ход и действительно сдвинуть горы.

Но внимание нельзя превращать в способ заставить партнёра действовать. Поддельная радость снова делает ответ известным заранее, а человека превращает в хорошо работающую стену.

Гвозди выдернуты

Людей лишало отношений не разделение на действующую и принимающую стороны. Людей лишала отношений неподвижность ролей: действующая сторона должна была всегда оставаться действующей, а принимающая всегда оставаться принимающей. В результате контакт между ними терялся, ведь чтобы понимать другого надо знать каково ему.

Не действующая роль делала мужчину несвободным. Его лишала свободы обязанность действовать всегда, и действовать по указке. Не принимающая роль делала женщину бесправной. Принятие превратили в послушание и запретили ей собственный ответ. Так между людьми терялся контакт. Чтобы понимать другого, нужно хотя бы иногда оказаться в его роли и узнать, каково ему. Но каждый знал только одну роль. Чужая работа оставалась непонятной, а всё непонятное легко объявить простым или ненужным.

Недостаточно объявить обе работы равно важными. Выдернуть гвозди не значит вбить по два новых в каждого. Если каждый сам делает ход, сам его принимает и сам себе отвечает, другой становится не нужен и игра не происходит, и отношения не нужны. Свобода появляется, когда обе роли доступны каждому, но в одном движении один бросает, а другой ловит. Женщина может сделать собственный ход, мужчина может остановиться и принять его, а в следующем движении они могут поменяться местами. Так каждый узнаёт обе роли изнутри, партнёры лучше понимают друг друга и игра может продолжаться.

Гвозди выдернуты не только для того чтобы не было больно, а для того чтобы появилась свобода. Поймавший становится бросающим. Бросивший освобождает руки. Роли не

исчезают. Теперь они переходят от одного к другому вместе с мячом и вместо того, чтобы разделять людей, связывают их.

Больше, чем поровну

В неравном порядке один получает больше, потому что отнимает у другого. В равном партнёрстве существующее делят справедливо. Партнёрство сохраняет известный общий мир, и для этого оно незаменимо. Но рядом с двумя способами разделить существующее есть ещё одна возможность, уже не про деление.

В романтических отношениях каждый может получить больше, чем вложил, не забирая чужого. Действующая сторона приносит что-то непонятное. Принимающая замечает произошедшее, переживает его, находит ему место или отвергает и помогает действующему сделать лучше и понятнее.

Принятый мяч уже приносит счастье тому, кто его поймал. Свободный ответ отправляет движение обратно и начинает отношения. Но после полного круга остаются не только отношения. Оба участника уже изменились. У них появилось то, чего прежде не было, и каждый стал тем, кем ещё не был. Мяч превратился в игру, а игра стала творчеством.

Творчество не делит существующее. Творчество создаёт новое и меняет тех, кто в нём участвует. Поэтому богаче становятся оба. Не так важно чем именно.

Так из двух получается больше двух. Происходит жизнь, которая приносит то, чего ещё не бывало.

Всего один оборот

Одного оборота недостаточно, чтобы прожить вместе долгую жизнь. Он не исправляет накопленные обиды, не разрешает все конфликты и не обещает, что следующий мяч тоже будет пойман.

Но за один полный оборот отношения уже успевают произойти. Между двумя людьми появляется движение, которого не мог создать ни один из них в одиночку. Пусть оно длилось одну минуту, этой минуты достаточно, чтобы устройство романтических отношений перестало быть обещанием и стало событием.

Долгая игра потребует большего. Но для первого движения не нужно заранее знать весь её ритм. Кажется, дверь уже видна, и открыть её можно одним живым ходом. Романтические отношения гораздо проще, чем казалось у стены.

Мужчина вернулся домой с таким виноватым видом, что женщина сразу насторожилась. Он долго снимал куртку, потом положил на стол два билета и сказал: "Я тут случайно купил нам билеты". Женщина посмотрела на билеты. Рок-группа, и места в фан-зоне, почти у самой сцены.

"Ты что, дурак? Ты же знаешь, я такое не люблю". Мужчина кивнул. Сказал только: "Если не хочешь, не пойдём". Он действительно был готов вернуть билеты, но женщина видела, как ему хочется оказаться именно там и именно с ней...

Было жарко, тесно и слишком громко. Люди толкались, кто-то кричал прямо в ухо, бас проходил сквозь тело. Сначала женщина стояла, прижавшись к стене. Мужчина тоже оставался рядом и только иногда смотрел на неё. Тогда она взяла его за руку и потащила ближе к сцене. Через несколько минут они уже прыгали вместе с толпой, ничего не слышали и орал вместе со всеми.

...

Когда они вышли, у обоих звенело в ушах. Женщина поправила растрёпанные волосы и сказала: "Это было отстойно. Больше никогда так не делай". Мужчина виновато улыбнулся. Она взяла его под руку. "Но знаешь, я снова чувствую себя молодой".

Мяч долетел

Когда человек обнаружил, что он голый и ему холодно, он захотел лучшей жизни. В мечте о прекрасном будущем Пустота получила неясный контур, а человек направил на него всю доступную ему Силу. Началась большая работа, которая потребовала государств, армий, заводов, наук и множества человеческих жизней.

Этот путь не был счастливым движением к счастливому концу. Настоящее приносили в жертву будущему. Люди работали, воевали, строили, растили детей и умирали, надеясь, что когда-нибудь кому-то достанется больше времени, тепла, безопасности и свободы, чем досталось им.

Тысячи лет назад человек бросил мяч в будущее. Мяч летел через поколения, государства, войны, машины и открытия. Бросавшие не знали, кто окажется на другой стороне. Они не могли услышать ответ и только надеялись, что всё это однажды будет кому-то нужно.

Будущее наступило не везде, не для всех и не окончательно. Но часть долгой работы уже дошла до каждого дня. Даже там, где труд не отступил, иногда появляется свободная

минута не только для следующей обязанности. Можно остановиться, посмотреть на другого и спросить, что свободные люди способны создать вместе.

Мяч долетел.

Время принимать

Принять этот мяч не значит объявить правильным весь путь, который он пролетел. Войны не становятся добром, потому что после них остались технологии. Подчинение не становится справедливым, потому что построенный порядок оказался полезен потомкам. Ошибки будут всегда. Работа принимающей стороны сохраняет живое и отвергает то, чему не должно быть продолжения.

Принять не значит расплатиться с прошлым обязательным счастьем. Подарок, за который требуют правильной благодарности, снова становится приказом. Прошлые поколения не могут назначить живущим сегодня, что чувствовать и как пользоваться полученным.

Можно только заметить долетевшее, почувствовать его вес и решить, чему найдётся место в нынешней жизни. Можно пользоваться созданным, наслаждаться им, преобразовывать и передавать дальше. Можно отказаться от того, что не даёт жизни. Благодарность появляется не по обязанности. Благодарность возникает сама, когда полученное действительно становится своим.

Ты не должен. Ты можешь.

Дверь

Двое всегда хотели быть вместе, но не знали, как это сделать. Сила предлагала прорубить дверь. Она не знала человека на другой стороне, зато знала, как действовать: разрушить часть стены и соединить два пространства. Поэтому каждая дверь прорубалась почти вслепую.

Иногда Силе удавалось пробиться, и она просто поглощала чужое пространство. Иногда принимающая сторона слышала приближающиеся удары и начинала защищать свои границы. Получалось, что один разрушал стену, другой восстанавливал её. Оба действовали, и принимать было некому.

Иногда двое пытались прорубиться навстречу друг другу, но выбирали разные места. Их двери открывались мимо друг друга, и они не встречались. За дверью было пусто.

Прежде чем объединять миры, надо уже знать, к кому прорубать дверь.

Над стеной

В другом месте один человек просто ждал у стены и держал руки открытыми. Другой не видел его, но верил, что за стеной кто-то есть, и бросал мяч. Первые броски не долетали или уходили в сторону, и никто не мог знать, будет ли хоть один из них пойман. Игру нельзя начать с гарантии результата. Можно только сделать движение и надеяться что на другой стороне есть для него место. Или наоборот, можно внимательно ждать и быть готовым что что-то прилетит. Мяч кидает Сила. Место для него держит Пустота.

Однажды мяч прилетел прямо в руки, и стало ясно, что за этой стеной точно кто-то есть. На мгновение стало тепло и хорошо просто потому, что стало ясно - ты не один. Потом мяч был брошен обратно. Роли поменялись раньше, чем двое увидели друг друга. Когда мяч снова появился над стеной, верить вслепую больше не требовалось. На другой стороне был живой человек, который мог принять движение, изменить его и вернуть. Стена осталась, но между двумя людьми уже шла игра. Они узнавали друг друга и начинали друг другу доверять.

И только когда игра состоялась, они сделали дверь. Они уже знали, где и как её прорубить и кого они встретят за ней.

Здесь и сейчас

Стена осталась, но игра начинается раньше, чем появляется дверь. С миром так же. Он не стал безопасным и справедливым, а может быть, никогда не станет. В одну и ту же ночь кто-то возвращается домой, а кто-то навсегда покидает свой дом. Кто-то смотрит на праздничные огни, а кто-то на взрывы за окном. Будущее наступило, но мечта осталась в будущем.

Пришло время увидеть мир как он есть. Не согласиться со всем, что в нём происходит, а перестать ждать, пока он станет достаточно хорош для жизни. Можно ждать победы, переезда, достатка или полного исчезновения страха. Можно ждать и того дня, когда сам наконец станешь таким, каким нужно. Но если откладывать жизнь до тех пор, когда всё наконец станет хорошо, она снова будет принесена в жертву будущему.

Опасность и жизнь могут происходить одновременно. Вокруг всегда летит множество мячей. Не всякий мяч нужно ловить. От одного приходится уклониться, другому позволить упасть. Но рядом по-прежнему остаётся то, что можно заметить, выбрать и принять: чужая рука, музыка, тепло, звёзды над опасной дорогой. Это не отменяет опасности. Просто жизнь не обязана ждать, пока опасность исчезнет.

Счастье нельзя сделать работой, но его всё равно нужно делать самому. Заметить, выбрать и принять то, что может стать частью жизни. Это не обязанность радоваться и не награда за правильное поведение. Это свободное творчество принимающей стороны.

Свободные роли

Сила и Пустота были раньше человека и останутся после него. С появлением жизни они начали проявляться в действующей и принимающей ролях. Человек не создал эти роли. Он только дал им человеческие имена и надолго закрепил каждую за определённым полом.

Теперь это закрепление ослабло. Не везде и не окончательно, но роли уже не обязаны заранее принадлежать мужчине или женщине. В каждом новом движении оба космических начала могут по-новому проявиться через каждого из двоих. Женщина может сделать собственный ход. Мужчина может остановиться, заметить и принять его. В следующем движении они могут поменяться местами.

Свобода ролей не означает, что роли стали необязательными. В каждом живом действии и в каждом творчестве нужны обе. Одна сторона делает ход, другая даёт ему место и придаёт значение. Свобода не стирает различие между ролями. Свобода позволяет этому различию возникать заново в каждом движении, а не назначает его людям заранее.

Свобода не отменяет труд, обязанности и партнёрство. Партнёрство существовало ещё до человека. Животные тоже умеют действовать вместе, распределять работу и сохранять созданное. Человек унаследовал эту способность. Но это не всё, что может человек.

Возвращение к звёздам

Сила первая начинает любое действие. Она нарушает тишину, что-то меняет, делает первый шаг, бросает мяч. Но действие само по себе ещё ничего не значит.

Отношения начинаются, только когда Пустота принимает движение и придаёт ему значение. До этого действие существовало само по себе. Теперь оно стало частью чужой жизни.

Сила начинает действие. Пустота начинает отношения. Человек может не только сохранять созданный мир. Он может продолжать его создание.

Но есть ещё один секрет. Любое действие начинает Сила, но только если Пустота уже оставила для него место. То, чего ещё нет, появляется раньше того, что уже есть.

Звёзды были не концом творения. Вселенная продолжается во всякой живой встрече, в которой возникает то, чего прежде не было. Пока это происходит, мир всё ещё создаётся.

Конец этой книги

Послесловие

Книга уже закончилась. Последняя точка поставлена, и мяч покидает мои руки. Но после долгого разговора иногда не хочется сразу вставать и уходить. Можно ещё немного посидеть рядом.

Эта книга родилась из моей Пустоты и чувствительности, из мечты о лучшем мире и лучших отношениях. Я наблюдал, читал, воспринимал, впитывал, радовался и ужасался, и постепенно картинка сложилась. Отношения это не только про людей. Отношениями связано вообще всё живое. Когда я это увидел, я уже не мог этим не поделиться.

Моя заслуга меньше чем может показаться. Я прочитал много книг, и многие из них сделали меня лучше. Я встречал разных людей, принимал чужие мысли или спорил с ними, и становился богаче. Как говорил сэр Ньютон, если я видел дальше других, то только потому, что стоял на плечах гигантов. Я не знаю, насколько далеко удалось увидеть мне, но гигантов подо мной было много. И я благодарен всем кто показал мне как надо делать, и как делать не надо.

Писать было сложнее чем наблюдать и сопоставлять. Самым трудным оказалось остановиться и не писать сразу обо всём. В этой системе ещё множество связей, и за каждой открывается следующая. Но книгу обо всём невозможно закончить. Даже эту книгу я мог бы переписывать бесконечно, исправляя каждое слово и дожидаясь того дня, когда научусь играть идеально. В какой-то момент сама система начала настойчиво твердить мне, что научиться играть идеально можно только одним способом - сначала играть так, как умеешь. Я находил в этом поддержку.

Поэтому я отпускаю эту книгу и, конечно, буду продолжать. Есть ещё физика и математика отношений, психология, конфликтология, хорошие практики и даже применение этой системы в управлении или политике. Есть устройство внимания, природа опыта, ошибки принимающей стороны и множество более сложных оборотов. Но надо было с чего-то начинать, и, конечно, самое ценное в мире это человек и его отношения с другими людьми. Но ещё важнее в этой книге было показать систему. Так и родилась книга о двух творческих началах вселенной, их взаимодействии и их работе в романтических отношениях.

Ещё я хочу вас предостеречь. Я не думаю, что эту книгу стоит давать партнёру, с которым вы строите отношения. Не потому, что от близкого нужно что-то скрывать или знание должно давать одному преимущество над другим. Просто когда двое знают одну систему и каждый знает, что другой тоже её знает, между ними появляется третий - сама система.

После этого трудно оставаться естественными. Каждый начинает следить, какую роль играет, правильно ли делает ход и не применяет ли сейчас прочитанное. Но ещё труднее не следить за другим. Любое движение можно заподозрить в намеренности, любой ответ

начать проверять по книге. Вместо свободного пространства между ними возникает общий свод правил. Но левая рука не должна знать, что делает правая.

Для одного человека система может остаться способом внимательнее смотреть на себя. Заметить собственную торопливость, остановиться, освободить руки, услышать внутренний ответ. Но она не должна становиться способом разбирать другого человека. С близкими лучше делиться мячом, а не правилами его полёта.

Но и для вас слишком серьёзное отношение к изложенному может представлять некоторую опасность. Помните притчу о сороконожке, которая не могла сделать и шагу после простого вопроса о том, как именно она управляет всеми своими ногами? Если вы кое-как но всё-таки ходите, учебник правильной ходьбы может поначалу запутать и вообще лишить подвижности. Если запутаетесь - обращайтесь, ссылка ниже.

А может быть, я зря перестраховываюсь. Жизнь всё побеждает, даже учебник ходьбы. Люди вполне способны через месяц забыть то, что прочитали. Названия сотрутся, рассуждения перепутаются, а внутри останется какое-то неясное изменение. Возможно, это и нужно, я не знаю. Слова исчезнут, а взгляд останется.

Я мечтаю о времени, когда это произойдёт не с отдельным читателем, а с целой культурой. Когда знание о двух началах и свободных ролях станет общим фоном. Оно останется осознанным, но перестанет быть логической схемой, которую приходится прикладывать к каждому движению. Людям не нужно будет вслух определять и называть роли. Они будут чувствовать их различие и свободно переходить от одной к другой, как дети, которые играют в мяч. Когда мяч виден, роли образуются сами.

Тогда эта книга станет не нужна. Я не расстроюсь. Наверное, это лучшая судьба для книги, которая пытается вести в будущее, которого ещё нет, стать когда-нибудь банальностью. Но прежде ей, кажется, придётся немного полетать.

Эта книга тоже несовершенный дар. Мне, конечно, очень хочется узнать, что вы с ним сделаете и что он сделает с вами, хотя это уже, конечно, совсем не моё собачье дело. Но боже, как же мне любопытно!

Может быть, однажды мяч вернётся ко мне, с каким-нибудь вашим отзывом, или с упоминанием от совсем незнакомого человека. Может быть, вы передадите его дальше, и он окажется у кого-то, кого я никогда не встречу. Может, меня уже не будет когда эта книга попадёт к вам.

Может быть, эти идеи изменят мир, а может пройдут вовсе незамеченными. Но это уже не моя часть игры. Я сделал свой ход, и пока что я верю, что посланный мной мяч будет летать.

На этом я действительно остановлюсь и послушаю, что вернётся.

Об авторе

Больше от меня - вам

на сайте <https://levy.co.in/ru/>

